

Одна из крупнейших женских организаций в Италии после Второй мировой войны – «Союз итальянских женщин» – была тесно связана с Итальянской коммунистической партией. В связи с настоятельной рекомендацией компартии и признанием советского опыта женской эмансипации самым передовым в мире, Антифашистский комитет советских женщин стал одной из первых зарубежных организаций, с которыми Союз наладил контакты. В данной статье рассматривается обмен делегациями между двумя женскими организациями во второй половине 1940-х годов: цели организаций, их мотивация, пути взаимодействия, маршруты, наиболее значимые итоги поездок.

Ключевые слова: Италия; Союз итальянских женщин; Антифашистский комитет советских женщин; обмен делегациями; эмансипация.

One of the largest women's organizations in Italy after the Second World war, the «Union of the Italian women», was closely associated with the Italian Communist party. In connection with the urgent recommendation of the Communist party and the recognition of the Soviet experience of women's emancipation advanced in the world, the Anti-fascist committee of Soviet women became one of the first foreign organizations with which the Union had established contacts. This article discusses the exchange of delegations between the two women's organizations in the second half of the 1940s: the goals of the organizations, their motivation, ways of interaction, routes, the most significant results of trips.

Key words: Italy; Union of the Italian women; Anti-fascist committee of Soviet women; exchange of delegations; emancipation.

С. Ю. Козлова

Музей истории города Ярославля

E-mail: libushe19@yandex.ru

**Антифашистский комитет советских женщин
и «Союз итальянских женщин»:
обмен делегациями во второй половине 1940-х годов**

Научная статья

S. Yu. Kozlova

Museum of Yaroslavl city history

**The Anti-fascist committee of Soviet women
and the «Union of the Italian Women»:
exchange of delegations in the second half of the 1940s**

Scientific article

Одной из двух крупнейших общественно-политических женских организаций в Италии после Второй мировой войны был «Союз итальянских женщин» (с 2016 г. – «Союз женщин в Италии»), созданный ещё в сентябре 1944 г. на волне движения Сопrotивления. Исследователи единодушно указывают на политическую природу Союза, большинство подчеркивают его зависимость от Итальянской коммунистической партии (ИКП), называют «прокоммунистической женской ассоциацией» [1, р. 36] или «политическим субъектом, представлявшим интересы ИКП» [2, р. 51]. Наиболее точно идейную направленность Союза дала

К. Ренцони: «Союз выражал интересы коммунистов и в меньшей степени социалистов, участник Сопrotивления, и в течение многих лет фактически был вспомогательной организацией ИКП, но постепенно (в 1982 году – С.К.) приобрел автономию» [3, р.124].

20–23 октября 1945 г. в Риме I Национальный конгресс Союза утвердил его программу, одним из базовых направлений деятельности которой стало развитие международных контактов [4, р. 70]. В связи с настоятельной рекомендацией компартии обратить внимание на установление связей с советской стороной и признанием советского опыта

женской эмансипации передовым в мире, Антифашистский комитет советских женщин (АКСЖ) стал одной из первых зарубежных организаций, с которыми руководством Союза были налажены отношения.

С 1946 г. «Союз итальянских женщин» активно контактировал с АКСЖ, действовавшим в рамках поставленной ВКП(б) задачи «проведения широкой пропаганды за рубежом и показа преимуществ советской системы хозяйства на материалах о положении женщин в СССР» [5, л. 6]. Встречный импульс, согласно предписанию ИКП, состоял в том, что Союз должен был установить «прямой контакт с советской стороной в ходе визитов с целью смягчения антисоветской пропаганды и воздействия на итальянское правительство через общественное мнение и общественную активность» [6, р. 1].

Во второй половине 1940-х гг. итальянки видели в обмене делегациями возможность ознакомления с советским опытом эмансипации. Одной из основных целей визитов было знакомство с условиями жизни и труда советских женщин. Составленные АКСЖ с учетом коллективных и индивидуальных пожеланий программы включали обязательное посещение детских и медицинских учреждений, фабрик, заводов, квартир рабочих, объектов, связанных с профессиональной деятельностью делегатов, образовательных учреждений и учреждений культуры, православной церкви [7, л. 29]. Маршрут следования делегаций практически не изменялся, ключевыми его пунктами были Москва, Ленинград, Сталинград и Грузинская ССР. В состав итальянских делегаций входили коммунистки, социалистки и беспартийные, как правило близкие к ИКП (голосовавшие за неё на выборах, вышедшие из партии, связанные с коммунистами родством, состоявшие в подотчетных партии организациях). За счет идейной близости делегатов достигалось относительное политико-идеологическое согласие внутри женских коллективов и полное отсутствие критических замечаний, касавшихся советской действительности и внешней политики СССР. Поездки были направлены на укрепление дружбы между женскими организациями и «оживление работы Союза» [8, л. 190].

В июне 1946 г. Италию посетила советская молодежная делегация, прошла встреча с премьер-министром А. Де Гаспери и философом Г. Де Руджеро, стороны обменялись приветствиями [9, р. 2]. Через месяц состоялся ответный визит в Москву моло-

дежной делегации с женским представительством во главе с членом ЦК ИКП Э. Берлингуэром, целью которого было «укрепление уз дружбы между советской и итальянской молодежью» и изучение условий жизни и труда молодежи в стране социализма [10, р. 2]. В ходе визита по поручению генерального секретаря компартии П. Тольятти неоднократно поднимался вопрос о судьбе итальянских военнопленных в СССР. В ИКП старались поставить под свой контроль процесс их возвращения в Италию, поскольку «руководство партии опасалось, что репатриация военнопленных, знакомых с ситуацией в СССР, подорвет самые основы коммунистической пропаганды» [11, с. 171]. Дело в том, что в СССР немало итальянцев погибло по пути в лагерь, условия их перемещения вряд ли можно было назвать гуманными. Своё перемещение они называли «Marcia Davaj» («Марш Давай»): именно словом «давай» их подгонял конвой. До начала 1950-х гг. тема итальянских военнопленных была одной из ключевых в разведывательной политике ИКП, проводимой в том числе и через Союз в ходе визитов в СССР.

В период 4 апреля – 9 мая 1947 г. в Италии находилась советская женская делегация из 6 человек во главе с В. А. Фоминой. По инициативе Союза в Риме был создан финансируемый правительством Комитет по приёму советской делегации в составе членов организации, ИКП, Итальянской социалистической партии пролетарского единства (ИСППЕ), деятелей культуры и искусства. За день до приезда делегации глава правительства христианский демократ А. Де Гаспери, ранее отказывавшийся руководству Союза в приёме, на 10 минут прервал заседание правительства, принял Р. Монтаньяни, жену П. Тольятти, удовлетворив просьбу о выделении средств Комитету по приёму советской делегации и на другие нужды [12, л. 1]. Такой ход можно оценивать двояко. Во-первых, как попытку несколько сгладить нараставшие внутриполитические противоречия, обострившиеся после исключения коммунистов и социалистов из правительства в мае 1947 года. Коммунисты и социалисты были значимой силой в продолжавшем работу Учредительном собрании (в совокупности занимали 219 мест из 556, больше, чем христианские демократы). Все политические силы были заинтересованы в скорейшей выработке положений республиканской Конституции. Малообъяснимым представляется позиция «Итальянского женского центра» – второй крупнейшей женской организации

в Италии, связанной с ХДП, представители которой отказались войти в состав Комитета по приему делегации [12, л. 1]. Во-вторых, нельзя полностью исключать и вероятность того, что А. Де Гаспери, признававший важность женской эмансипации, несмотря на идеологические разногласия, мог рассматривать советский опыт эмансипации как представлявший интерес для Италии.

За 35 дней пребывания в Италии советская делегация преодолела 5,2 тыс. км, посетила 40 городов и поселков и везде, кроме Рима и Неаполя, была принята властями [12, л. 1–2]. В Риме 7 апреля Союз организовал прием, в котором участвовали префект города, министры, депутаты и известные политики (П. Тольятти, П. Ненни, У. Террачини, А. Бассо), в Неаполе делегация получила приглашение посетить префектуру [12, л. 2–3].

Выступления В. А. Фоминой с призывом бороться за мир, демократию и независимость в городах собирали «большие толпы»; например, 15 апреля в Болонье на Пьяцца Маджоре, по сведениям советской стороны, присутствовали от 80 до 100 тыс. человек [12, л. 3]. ИКП была заинтересована в советской делегации, так как взаимодействие с ней позволило проникнуть на крупные предприятия, где сохранялась монополия христианских демократов или куланкуистов, членов «Партито дель уомо куалунквэ», близкой по своей программе к фашизму. Дж. Амендола, секретарь неаполитанской федерации ИКП, попросил делегацию поехать на одну из табачных фабрик, куда коммунисты до сих пор не имели доступа; тем же путем представители компартии впервые попали на шерстяную трикотажную фабрику «Ангора» в городе Перуджа [12, л. 4]. На предприятиях, где не было ячеек Союза, руководство пыталось минимизировать время общения советских делегатов с рабочими, выделяло небольшие помещения для митингов, проводило серьезную предварительную идеологическую работу. На шерстяной фабрике «Мардзотто», недалеко от города Виченца, советской делегации был передан бюллетень со статьей «Американская статистика». В ней в ходе сопоставления жизни в СССР и США автор приходил к выводу о необходимости следовать американскому образцу трудовых отношений с минимальным государственным контролем и стремиться к материальному достатку рабочих [12, л. 4–5].

В «Докладной записке о пребывании советских женщин в Италии» [12] приводятся сведения о трех инцидентах, произошедших в ходе визита:

- «Впервые в Венеции делегация увидела проявление недоброжелательности. Во время торжественной встречи и большой поездки на 20 гондолах с представителями города и Союза по Гранде-каналу фашистские элементы выкрикивали: «Долой Россию!», «Рабы свободы – коммунисты!», «Да здравствует фашизм!». Кто-то с моста Реаль облил водой Н. Джавахишвили»;

- «В городе Перуджа один реакционер кричал: «Разве это русские, это не русские женщины, это переодетые итальянские коммунистки»;

- «В крупном рыбацьем поселке Киоджа (Адриатическое море) католики-священники за одну неделю до приезда делегации в проповедях говорили, что советские женщины – черти, нечистая сила, грех идти на митинг их слушать».

В записке явно прослеживается антикоммунистическая направленность этих акций, являвшихся одним из проявлений набиравшей обороты внутриполитической борьбы и сохранения в среде малообразованных итальянцев предрассудков, связанных с коммунизмом.

Большое значение члены делегации отводили организации пресс-конференций, на которых рассказывали о жизни в СССР и преимуществах советского строя, получали большое количество записок с вопросами, значительная часть которых касалась итальянских военнопленных и возможностей развития экономических и культурных связей между Италией и СССР [12, л. 5]. В начале мая состоялась встреча с премьер-министром Италии А. Де Гаспери, а 2 мая советская делегация была принята министром иностранных дел республиканцем К. Сфорца, после чего отправилась в Палаццо Монтечиторио, где была принята У. Террачини, а затем – президентом республики Э. Де Никола, беседа с которым продлилась около часа [12, л. 2]. На официальных мероприятиях делегацию сопровождал Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Италии М. А. Костылёв [13, р. 1]. В ходе итоговой двусторонней встречи в Базилике Максенция в Риме коммунисты и члены советской делегации подчеркивали важность советско-итальянской дружбы [14, р. 2]. В аэропорту Чампино, недалеко от Рима, советскую делегацию провожали представители Союза, Комитета по приему советской делегации, советский посол и многочисленные журналисты. В последние дни пребывания делегации в Италии католический «Итальянский женский центр» изменил свою позицию по вопросу о взаимодействии с Союзом и провел совместную

благотворительную акцию, в результате которой 50 тыс. римских семей получили гуманитарную помощь [15, р. 2].

С 1947 г. Союз активно сотрудничал с женской комиссией «Итальянского общества культурной связи с Советским Союзом» (общества «Италия-СССР»), на неправительственном уровне поддерживавшего культурные связи с СССР¹, в руководящие органы которого после выхода коммунистов и социалистов из правительства входили преимущественно коммунисты. Общество «Италия – СССР» и Союз проводили акции дружбы с Советским Союзом, в ходе которых итальянцы знакомились с советским кинематографом, прежде всего документальными фильмами («Защита мира», «Спортивный парад в Москве» и др.), советской литературой, историей и бытом людей, которые стали объектом многих провинциальных фото-выставок.

В начале июня 1947 г. итальянки получили ответное приглашение от АКСЖ, воспринятое как «проявление дружбы» [16, р. 2]. 23 июля в Москву прибыла делегация из 7 человек во главе с председателем Союза Р. Пиколато. В её состав вошли журналистка Дж. Ненни, преподаватель литературы М. Т. Макрелли, депутат Учредительного собрания Э. Полластрини, профсоюзный деятель Л. Колайяни, работница рисовых плантаций Н. Пондрелли и оперная певица Л. Кортини. Среди них – 4 коммунистки, 1 социалистка, 1 республиканка и 1 беспартийная [7, л. 32]. Одной из центральных задач визита было получение информации о судьбе итальянских военнопленных в СССР. Делегаты настаивали на посещении лагеря военнопленных, ссылались на задание многочисленных организаций, не связывая эту инициативу с ИКП [7, л. 29–30]. По данным коммунистов, на момент поездки в Советском Союзе оставались 28 военных преступников [17, р. 2], по данным МИД СССР – 34 [11, с. 191]. 2 сентября состоялась встреча итальянской делегации с генералом К. Д. Голубевым, ответственным за репатриацию заключённых, который ознакомил женщин с «официальной советской документацией» по репатриации заключённых-итальянцев [7, л. 32]. Председатель Президиума Верховного Совета Н. М. Шверник в сентябре 1947 г. отметил, что женские делегации СССР

и Италии «установили новые узы симпатии» между двумя странами [18, р. 1].

В 1948–1949 гг. Союз был вовлечен в широкую антиатлантическую кампанию, результатом которой стал сбор 8 млн подписей под петицией, адресованной президенту США Г. Трумэну [19, с. 26]. В ходе III Национального конгресса 14–16 октября 1949 г. Г. Трумэну было отправлено составленное ещё в марте письмо с приложениями в виде петиции и статистики по сбору подписей. В письме отмечалось несоответствие между существованием НАТО и стремлением итальянцев к миру, а попытки объединить капиталистические страны Европы в один военный блок трактовались как подготовка новой войны. Избранное на конгрессе руководство Союза было многопартийным, что позволило Союзу позиционировать письмо американскому президенту как волеизъявление широких политических сил. В состав Национального комитета и Исполкома Союза вошли 33 коммунистки, 23 социалистки, 5 беспартийных, 2 унитарные христианки и 1 республиканка [20, л. 36]. На конгрессе, в присутствии председателя итальянского Комитета сторонников мира и лидера социалистической партии П. Ненни, обсуждалась проблема атомного оружия и постулировалась необходимость сокращения вооружений, однако даже после испытания Советским Союзом атомной бомбы тема превращения СССР в ядерную державу не поднималась. В связи с этим христианско-демократический «Женский центр» обвинил организацию в том, что она оставляла без внимания атомные разработки в Советском Союзе [21, р. 164]. В тактике замалчивания, несомненно, прослеживалась просоветская ориентация Союза. Главный лозунг конгресса – «За будущее наших детей, за свободу и прогресс: Нет – войне!» – дополнялся многочисленными лозунгами о дружбе с СССР и братстве между народами [20, л. 34–35].

15 и 16 октября в конгрессе приняла участие советская женская делегация в составе 5 человек, в том числе Г. С. Уланова, прима-балерина Большого театра, во главе с заместителем председателя АКСЖ З. Н. Гагариной [20, л. 34]. На празднике по случаю конгресса делегация в сопровождении социалистки Дж. Ненни и коммунистки А. Бей посетила соревнования по фигурному катанию, а З. Н. Гагарина «обратила внимание на значительный политический вес Союза и его близость к народу» [22, р. 1]. После окончания конгресса при участии посла СССР в Италии М. А. Косты-

¹ С советской стороны на неправительственном уровне действовало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС).

лева и ЦК ИКП была составлена программа работы делегации, определена главная задача, включавшая не только широкое ознакомление итальянцев с успехами СССР в области послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, но и «разъяснение послевоенной мирной политики СССР, разоблачение поджигателей новой войны, укрепление дружбы между советским и итальянским народами и содействие установлению связей между ними» [20, л. 36].

Советская делегация, находившаяся в Италии до 24 октября, посетила Рим, Неаполь, Милан, Турин, Болонью, Тиволи, ряд крупных предприятий (заводы электроприборов «Фатме» и МАТЕР в Риме, стекольный завод в Неаполе, автомобильный завод «Альфа Ромео» в Милане), выступила на 12 собраниях и 7 митингах, организованных Союзом, обществом «Италия – СССР» и ИКП, провела пресс-конференцию [20, л. 36–37]. Митинги собирали меньше участников, чем в 1947 г. (от 10 до 20 тыс. человек), проходили под надзором полиции, большая часть вопросов, поступавших от итальянцев, касалась внешней политики СССР и её поддержки советским народом [20, л. 37]. Результатом поездки стало укрепление связей между организациями и выработка нового подхода к взаимодействию с Союзом, ориентированного на использование личных связей с руководителями провинциальных отделений. В целях успешной борьбы с американской пропагандой в АКСЖ констатировали необходимость увеличения количества посылаемых в Италию пропагандистских материалов для прессы (в том числе для журнала Союза «Ной Донне») и постановки вопроса об издании журнала «Советская женщина» на итальянском языке (распространялся в Италии на французском языке) [20, л. 50].

В итоге необходимо подчеркнуть, что во второй половине 1940-х гг. между «Союзом итальянских женщин» и АКСЖ в ходе двусторонних визитов активно происходил обмен информацией, в том числе по важнейшим вопросам советско-итальянских отношений – внешней политике СССР и репатриации итальянских военнопленных. В отчетах и информациях о делегатах АКСЖ постоянно оценивал пропагандистский потенциал итальянок, приходя к выводу, что он очень низок из-за страха репрессивных действий со стороны итальянских

властей, неодобрения родственников, неготовности женщин работать с большими аудиториями. В то же время на примере Союза и АКСЖ отчетливо видно возраставшее во второй половине 1940-х гг. значение общественных организаций как инструмента «народной дипломатии», установления межкультурных связей, «мягкой силы» в набирающей обороты холодной войне.

Ссылки

1. Gabrielli P. 2 giugno 1946. L'impegno comune del CIF e dell'UDI per il diritto di voto // Quaderni del C.I.F. 2010. № 2. P. 35–40.
2. Tola V. Dalla Resistenza a protagoniste della Repubblica: la nascita dell'UDI // «Noi compagne di combattimento...». I Gruppi di Difesa della Donna, 1943–1945. Torino: ANPI, 2015. P. 47–56.
3. Renzoni C. Servizi sociali e assetto urbano nella pubblicistica e nei Congressi dell'Unione donne italiane (1960-1964) // Territorio della Ricerca su Insediamenti e Ambiente. Rivista internazionale di cultura urbanistica. 2013. Vol 6, № 10. P. 123–134.
4. Programma approvato dal I Congresso nazionale dell'U.D.I. // Quaderni della FIAP. 1978. № 28. P. 70–73.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р7928. Оп. 4. Д. 10. 98 л.
6. L'Unità. 1951. 8 novembre.
7. ГА РФ. Ф. Р7928. Оп. 4. Д. 13. 187 л.
8. ГА РФ. Ф. Р7928. Оп. 4. Д. 4. 200 л.
9. L'Unità. 1946. 9 giugno.
10. L'Unità. 1946. 25 agosto.
11. Джусти М. Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954 / М.Т. Джусти; под ред. М. Талалая. СПб.: Алетейя, 2010. 272 с.
12. ГА РФ. Ф. Р7928. Оп. 4. Д. 12. 93 л.
13. L'Unità. 1947. 9 aprile.
14. L'Unità. 1947. 7 maggio.
15. L'Unità. 1947. 8 maggio.
16. L'Unità. 1947. 5 giugno.
17. L'Unità. 1947. 31 agosto.
18. L'Unità. 1947. 11 settembre.
19. Советская женщина. 1949. № 5. С. 26–27.
20. ГА РФ. Ф. Р7928. Оп. 4. Д. 29. 51 л.
21. Rodano M. Memorie di una che c'era. Una storia dell'Udi. Milano: il Saggiatore, 2010. 284 p.
22. L'Unità. 1949. 16 ottobre.